

«Замечательно, даже гениально поставлен процесс вредителей»

О чем писал А.М.Горький И.В.Сталину в 1930 году

№ 7

А.М.Горький - И.В.Сталину 2 ноября 1930 года

Дорогой Иосиф Виссарионович, Крючков привез мне Вашу записку, спасибо за привет. Очень рад узнать, что Вы за лето отдохнули.

Был совершенно потрясен новыми, так ловко организованными актами вредительства и ролью правых тенденций в этих актах. Но вместе с этим и обрадован работой Г.П.У., действительного неутомимого и зоркого стража рабочего класса и партии. Ну, об этих моих настроениях не буду писать, Вы их поймете без лишнего слов, я знаю, что и у Вас возросла ненависть ко врагам и гордость силою товарищей. Вот что, дорогой И.В. - если писатели Артем Веселый и Шолохов будут ходатайствовать о поездке за границу - разрешите им это: оба они, так же, как Всеволод Иванов¹, привлечены к работе по «Истории гражданской войны»², - к обработке сырого материала, работа их будет редактироваться историками под руководством М.Н.Покровского - мне, да и для них, было бы полезно поговорить о приемах этой работы, теперь же, до весны, когда я приеду.

На днях в Неаполь придут 200 человек «ударников», поеду встречать их. Очень рад потолковать с этими молодцами³.

Пьесу о «вредителе» бросил писать, не удастся, мало материала. Чрезвычайно хорошо, что Вы посылаете мне «новый»! Но - еще лучше было бы, конечно, если бы нового в этой области не было.

Чувствую, что пришла пора везти старые косточки мои на родину. Здоровье, за лето, окрепло. Держу строгий режим. Приеду к Первому мая⁴.

Крепко жму Вашу руку, дорогой товарищ.

А.Пешков.

2.XI.30.

Примечания:

1. В июле 1930 г. А.М.Горький выхлопотал у И.В.Сталина разрешение на выезд за границу В.В.Иванова с семьей.

2. Клитературной обработке материалов по «Истории гражданской войны», издававшейся по инициативе А.М.Горького, было привлечено около пятидесяти писателей. Горький руководил главной редакцией издания.

3. Речь идет об «ударниках», премированных заграничной поездкой на теплоходе «Абхазия». В Неаполе теплоход находился 26-28 ноября 1930 года.

4. С 1924 г. по 1931 г. А.М.Горький жил в Сорренто (Италия), изредка наезжая в СССР. Собирался он приехать и в 1930 г., но по состоянию здоровья не смог этого сделать.

№ 8

А.М.Горький - И.В.Сталину 17 ноября 1930 года

Дорогой Иосиф Виссарионович - очень благодарен за присланный материал!

Ознакомившись с ним, я написал прилагаемое обращение к рабочим¹, может быть Вы и ЦК найдете полезным опубликовать его в коммунистической зарубежной печати. Если окажутся нужными поправки, сокращения - разумеется я ничего не имею против.

Весьма прошу Вас: нельзя ли прислать мне показания подлека Осадчего, а также показания идиотов «крестьянской партии» Чаянова, Суханова и др[угих].

Читая о том, как эти авантюристы охотятся за Вами и Г.Г.Ягодой, испытывал бешенство и недоумение: уж очень не важно поставлено у нас дело личной охраны крупнейших партийцев. Гуляют люди с бомбами по Лубянской площади с утра до вечера и - никто их не видит! Странно.

Хотелось бы поехать в Москву, на процесс², но - задыхаюсь, сердце дурит. А умирать до конца пятилетки - не хочется. Да и вообще не хочется умирать. Крепко обнимаю Вас, дорогой товарищ.

А.Пешков

Примечания:

1. Машинописный текст обращения с подписью М.Горького хранится в Архиве Президента Российской Федерации (там же, л. 84 - 87). На документе имеются пометы И.В.Сталина: им дан заголовок - «К рабочим и крестьянам», вставлено несколько слов. Опубликовано в «Правде» 25 ноября 1930 г.

2. Имеется в виду судебный процесс над группой инженерно-технической интеллигенции (так называемое дело Промпартии). Процесс проходил 25 ноября - 7 декабря 1930 г.

№ 9

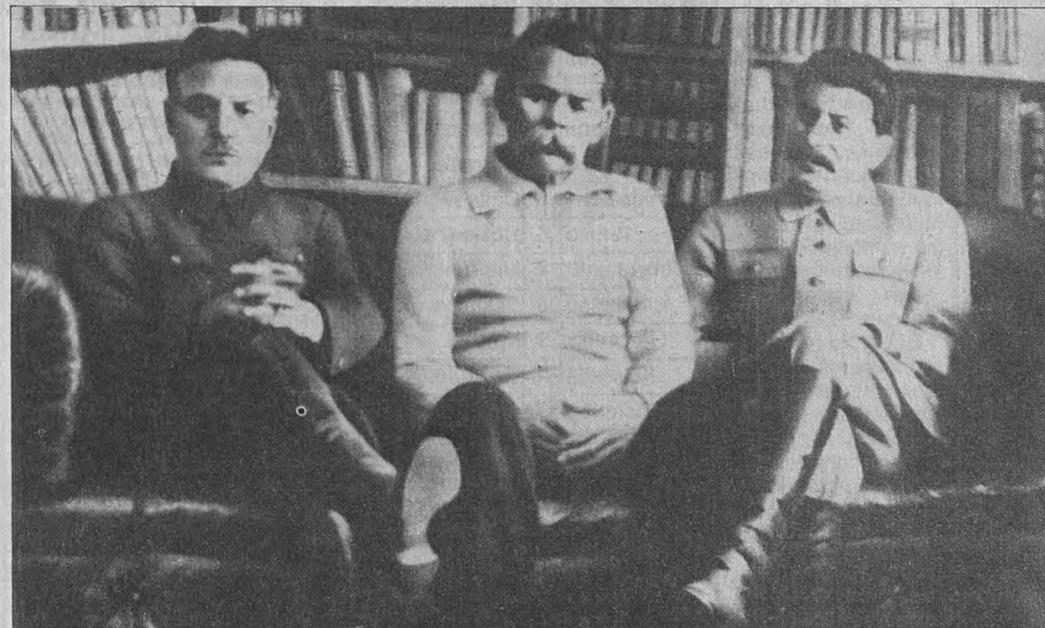
А.М.Горький - И.В.Сталину 2 декабря 1930 года

Дорогой Иосиф Виссарионович, Пожалуйста, прочитайте прилагаемое письмо «Гуманистам»¹, в нем упоминается Ваше имя; если это почему-нибудь неудобно - вычеркните.

Как всегда - у меня к Вам просьба, суть ее такова:

Интерес к жизни и творчеству «буревестника революции» с годами не затухает. Продолжаются споры об отношении писателя к большевистскому режиму и его лидерам. Поддержал бы Горький - будь он жив - дозревшие до апогея массовые политические репрессии в 1937 году или осудил их? Почему Сталин охладел к Горькому в последний год его жизни и был ли он заинтересован в физическом устранении писателя? Существенно проясняет облик «отца соцреализма», характер его взаимоотношений со Сталиным впервые публикуемая ниже подборка документов из Архива Президента Российской Федерации.

Максим Горький оставил громадное эпистолярное наследие. По данным архива А.М.Горького, количество его писем приближается к 20 тысячам. Многие из них опубликованы и широко известны, другие ждут своего часа. Особняком стоит переписка Горького с деятелями большевистской партии после прихода коммунистов к власти. Судя по опубликованным, а также хранящимся в архивах пись-

в этом году исполнится 55 лет труда гениального садовода нашего, Мичурина²; ему уже 82 г., но он все еще бодр, работает во всю силу и сейчас занят «тренировкой» сои для того, чтоб приучить ее расти на севере. Его практические достижения в деле плодводства имеют гораздо большее значение, чем работы американца Лютера Бербанка и вот уже десятки лет А.А.Ш.С. пользуются его работами в ущерб нам. Они еще в 912 г. предлагали ему 8 т. долл. в месяц с тем, чтоб он переехал в Америку, а, как известно, капиталист знает цену денег. Общегосударственное значение трудов Мичурина очень хорошо понял и высоко оценил В[ладимир] Ильич.

Я очень прошу Вас спешно двинуть дело издания трудов Мичурина, он конечно, скоро умрет, а нужно, чтоб его рукописи изданы были при жизни его, чтоб он сам редактировал их. Первый том его работы издавался преступно медленно - 3 года! Это похоже на вредительство. Наркомзем, как будто нарочно, уродливо сокращает сметы на содержание питомника Мичурина, сокращает, несмотря на распоряжения М.И.Калинина: «Дело по улучшению и расширению питомника надо провести в самом срочном порядке». Дело крупнейшего государственного значения.

По поводу 55-летнего юбилея хотя переименовать город Козлов в Мичуринск³, - какое прак-

мам А.М.Горького, после Октябрьской революции он был в постоянной переписке чуть ли не со всеми членами Политбюро и секретарями ЦК партии, многими наркомками. Есть также письма, адресованные ЦК партии большевиков. Трудно судить о воздействии писателя на адресатов, но он, безусловно, пытался повлиять на них. В то же время правящая верхушка, бесспорно, надеялась использовать высокий авторитет А.М.Горького в среде интеллигенции для решения своих политических задач. Довольно долго писателя сопровождали колебания, сомнения в правильности избранного страной пути. В канун десятилетнего юбилея Октябрьской революции в письме И.И.Скворцову-Степанову он признавался: «Октября я не понял и не понимал до покушения на жизнь В.Ильича» и все еще пытался «выяснить самому себе причины моего колебания».

Документы публикуются с незначительными сокращениями. Полностью переписка А.М.Горького и И.В.Сталина будет напечатана в журнале «Вопросы литературы».

гов» очень удивила меня: ударникам был показан даже авиационный завод, где строят военные аэропланы. Вот как полезен бывает визит, сделанный во время! Я имею в виду, конечно, визит М.М.Литвинова в Милан.

Я пережил совершенно исключительный и потрясающий момент: видел, как беспартийные рабочие, пожилые, с многолетним трудовым стажем, подавали заявления о вступлении своем в партию. Было это до того торжественно и в то же время - просто, даже сурово, что у меня, от радости, чуть сердце не лопнуло; испытал эдакий, знаете, сердечный ожог, что-ли!

Заявления подавали после доклада т.Курского о международном положении и наших отношениях с Италией - Германией - Турцией. Доклад был сделан кратко, ясно, по-большевистски крепко, и казалось, что Курский не только закрывает ворота перед интервентами, а еще и заколачивает их весьма длинными гвоздями. Сказано было достаточно количество солидных слов и по адресу вредителей⁴.

И, вот, после этого, из плотной массы трех сотен ударников раздались голоса: «В ответ интервентам и вредителям, вступаю в партию, трудовой стаж 23 г.» И - пошло! Надо было видеть лица этих людей, глаза их! Момент огромного воспитательного значения. Нет сомнения, что по пути до Одессы этот взрыв классового самосознания еще повторится не один раз.

Римское полпредство работало до изнеможения; работал, собственно, т.Левин, ему удалось дешево устроить поездку ударников в Помпею, посещение музея, аквариума биологической станции, двух заводов. Не плохо осмотрели огромный город, побывали в кварталах бедноты и в конечном счете нашли, что «у нас лучше». Итальянцы отмечают серьезность, с которой наши ребята осматривали город.

Печать называла ударников «туристами», но неаполитанцы знали, что это рабочие. Педагогическое значение таких поездок - совершенно бесспорно.

Беседа с молодыми ударниками, я обнаружил весьма серьезный дефект политического их воспитания, дефект этот был известен мне и раньше. Суть его в том, что теория, даже у партийцев, висит в воздухе, - они не умеют наполнять ее конкретным,

фактическим содержанием. Это - не их вина, а - вина воспитателей. Совершенно недопустимо, чтоб молодой партией ставил такие вопросы:

«Есть ли в Италии король?», «Какая здесь рабочая пресса?», «Какие отношения между социалистами и фашистами?».

Я уже не говорю о курьезных вопросах такого рода: «Где теперь поп Гапон?», «Живет ли Леонид Андреев у Горького на Капри?», «Кто, после Воровского, полпредом в Швеции?». Это - скучно слышать.

Нам бы учебничек по истории роста и развития большевизма в условиях самодержавно-буржуазного государства, то есть опять-таки фактическую, бытовую историю партии: характер подпольной работы, жизнь в тюрьме и ссылке, взаимоотношения с мекками⁵, эсерами, либералами и т.д. Для этого у нас есть огромный материал мемуаров.

Ну, ладно, хватит!

Письмо вышло длинным, устанете читать.

Замечательно, даже гениально, поставлен процесс вредителей. Я, разумеется, за «высшую меру», но м.б. политически тактичнее будет оставить негодяев на земле в строгой изоляции. Возможно, что это оказалось бы оздоравливающее действие на всех спецов и заткнуло глотки врагам, которые ждут случая поорать о зверстве большевиков. Но - разумеется - надобно создавать своих спецов, своих!

Сердечный мой привет Вам, дорогой товарищ.

А.Пешков.

P.S. Теперь, когда Сырцов, Курс и К° обнаружили истинную свою сущность, следовало бы восстановить в партии Зазубрина; ведь это они травили его, они же испортили хороший журнал «Сибирские огни»⁶; высадил из него талантливых людей. Зазубрин - очень талантливый человек. И - честный.

А.П.

2.XII.30

Примечания:

1. Подлинник письма «Гуманистам» хранится в Архиве Президента Российской Федерации. На нем резолюция И.В.Сталина: «Молотову, Кагановичу» (там же, л.91 - 96).

2. И.В.Мичурину в 1930 г. исполнилось 75 лет.

3. Переименован в 1932 г.

4. Видимо, имеются в виду привлеченные к суду по делу Промпартии и обвиненные во «вредительстве» представители научно-технической интеллигенции Л.К.Рамзин, И.А.Калинников, В.А.Ларичев, Н.В.Черновский и другие.

5. Издаётся в Новосибирске с 1922 г.

* Меки - меньшевики (партийный жаргон).

Материал подготовили Анатолий ЧЕРНЕВ и Александр ГУБАНОВ.

На снимке: К. Ворошилов, М. Горький, И. Сталин.